

Слегка вздымающаяся грудь Иштар то поднималась, то опускалась.

Она даже подумала, не сошел ли Ло Вэй с ума, и на мгновение остолбенела.

После первоначального гнева она пыталась сообразить, как ей реагировать.

Сидури тоже подняла лоб.

Она впервые видела такую дерзость, даже будучи помощницей царя Гильгамеша.

Назвать богиню красоты, уродливую и не знающую красоты, в ее присутствии?

Этого не сделал бы даже распутный король.

Что ж... хотя в словах Ло Вэя не было ничего плохого.

Иштар, отвечающая за красоту, никогда не приносила человечеству так называемой красоты.

Ее могущественные способности и безрассудный характер часто приводили к красоте иного рода - кошмарному ужасу.

Красиво? Да как это может быть!

Просто такие вещи, хорошо знакомые многим, нельзя предавать огласке, а тем более говорить прямо в лицо.

Неудивительно, что Кинг так восхищается этим парнем...

Это не тот человек.

У Сидури разболелась голова.

Однако, как бы ни переживала помощница, она не могла изменить того, что сделал Ло Вэй.

В просторном и величественном храме постепенно оседала пыль, и слабый свет разливался по каменному полу.

На мгновение воцарилась мертвая тишина.

Ло Вэй по-прежнему смотрел прямо на Иштар.

Эта любимая богами богиня в чем-то похожа на Гильгамеша.

Все они родились необычными, и после их рождения не было никаких неудач.

Поэтому она никогда не получала выговоров от людей, и было вполне естественно, что она на мгновение почувствовала себя ошеломленной.

Но Ло Вэй также считал, что эта минутная заторможенность была лишь признаком надвигающейся бури.

Разве может такая Иштар терпеть подобное?

Определенно нет.

Как только Иштар вернулась к реальности, ее длинные черные волосы потекли, как темная река, а малиновые глаза устремились на молодого человека.

"Похоже, ты действительно не боишься смерти, смертный!"

В голосе богини уже не было прежних взлетов и падений, он казался очень ровным и спокойным.

Это был покой, исходящий от Божественного.

Оно также проистекает из божественного безразличия и гнева.

Оно также проистекает из гнева богов.

"Что скажешь, уродливая богиня, ваше превосходительство Иштар?"

Луо Вэй подлил масла в огонь и продолжил: "Признайся!"

"Ты просто уродливая сука!"

И тут он разразился хохотом.

"Проклятый... ублюдок... невежественное, глупое человеческое существо!"

Спокойствие, которое Иштар поддерживала с помощью своей божественности, было мгновенно нарушено издевательскими словами и смехом Ло Вэя.

Свет в ее руке стал еще ярче, Венера заискрилась, а тетива затрепетала.

Их разделяло всего десять метров.

На таком расстоянии, если бы Луо Вэй попал в цель, его тело было бы уничтожено в одно мгновение.

Но он все еще стоял на месте и смотрел на Иштар.

Иштар была готова пожертвовать своей жизнью.

Пусть он не умрет за то, что упрекнул царя, но он верил, что его неповиновение богам будет записано в эпосах, мифах и легендах.

Этого было достаточно.

Быть запомненным в истории - значит взойти на трон героев.

Какое значение имела смерть?

Чего не знал Ло Вэй, так это того, что Сидури не хотел его смерти.

Невзирая на наставления Гильгамеша, она была уверена в том, что Ло Вэй в данный момент не может не быть в строю.

Обязанность вспомогательного офицера - помогать царю.

Сидури относится к Гильгамешу как к верующему.

Что бы он ни хотел сделать, она беспрекословно подчинится и выполнит все идеально - и существование Ло Вэя, по ее мнению, может быть подобным.

Он мог бы стать тем, кто смог бы понять Гильгамеша, разделяя с ним презрение к богам, ту же дерзость и чувство безрассудства.

Хотя, возможно, это и переоценивало его возможности, но такого созвучия было более чем достаточно.

В долю секунды Сидури приняла решение, и от ее стройной фигуры начал исходить слабый свет.

Невозможно, чтобы ближайшие советники царя были слабыми.

Ведь сокровища, которые Гильгамеш небрежно выбросил, могли наделить их огромной силой.

Поэтому Сидури не была слабой.

"Даже если это будет стоить мне жизни... Я спасу жреца Луо Вэя от Иштар!"

Ее взгляд был решительным и чистым, тело слегка согнулось, собираясь с силами, готовое в любой момент шагнуть вперед.

Лук и стрелы Иштар тоже вспыхнули ярким светом.

Сияющий поток был похож на удар, напоминающий падение самолета, но он низвергался с небес огромным каскадом красного и золотого цвета, заполняя небо, как огонь.

Скорее, это было похоже на падающие звезды.

В конце концов, он слился в силу, которой смертные не могли противостоять - разъяренный удар богини Венеры.

Однако в тот момент, когда Сидури приготовилась сделать шаг, голос в ушах остановил ее.

"Подожди, Сидури".

Это голос царя.

Она резко повернула голову и с потрясением поняла, что только что ушедший Гильгамеш вдруг снова появился на троне.

Одной рукой он поддерживал подбородок, а его красные глаза с интересом смотрели вниз.

"Посмотри!" сказал Гильгамеш.

Сидури молчал и смотрел в сторону.

Внизу Луо Вэй, которому предстояло встретить удар богини, закрыл глаза и остался неподвижным.

****Бум!**

В одно мгновение раздался грохот, взлетела пыль, и весь дворцовый зал сотрясся от сильного

удара, сопровождаемого гневным криком богини: "...Не подчинишься Божьему Величию, будешь наказан Небом!"

От мимолетного удара и звука трения в воздухе у Ло Вэя онемела кожа головы, и он почувствовал, как задрожало все его тело.

Под таким ударом он был бы уничтожен в одно мгновение, верно?

Даже не больно... замечательно!

Луо Вэй улыбнулся еще радостнее.

Но тут...

Вдруг в его ухе раздался звук.

****Клик*.**

Это было похоже на то, как если бы ключ упал в отверстие, а затем плавно повернулся, заставив механизм замкового кольца повернуться и открыться.

Что это был за звук?

Хотя это было всего лишь мгновение, Луо Вэй не мог удержаться от ошеломления.

Затем он увидел, что перед ним что-то появилось.

Из ничего возникла золотая рябь.

Что это было?

Это...

"Сокровищница, в которую я собрал сокровища со всех концов света, - это сжатое проявление моей благородной и великой мудрости. Сокровищница Вавилона, хотя в ней все еще не хватает одного сокровища - ядра ее подавления, еще не полностью завершена.

Тем не менее, это единственное в своем роде сокровище в этом мире, которым может обладать только этот царь!"

Багровые глаза Гильгамеша смотрели на него с трона.

Он легонько постучал пальцами по подлокотнику и продолжил,

"Пусть он и дикий пес на грязной земле, способный только лаять и не способный видеть общую картину, но сейчас он противостоит свирепой и могущественной фигуре и осмеливается обличать продажных богов".

"Его непоколебимый дух перед лицом смерти поистине заслуживает моего восхищения".

"Видишь, даже царское сокровище, созданное моими собственными руками, признало его и предстало перед дверью, чтобы им воспользовались!"

Сидури посмотрел на Гильгамеша, который был весьма доволен.

Очевидно, это ты подарил ему это сокровище... Затем она снова посмотрела на Ло Вэя.

Хотя до него было еще некоторое расстояние, он тоже услышал голос, доносившийся с трона.

Сокровища короля?

Это сокровище короля?

Ло Вэй был слегка напуган, и золотая рябь перед его глазами совпала с его впечатлением от разворачивающегося вида Благородного Фантазма, которым владел Гильгамеш.

Подождите.

В таком случае... разве он не сможет умереть?

Проклятье...

Не надо...

Это должна была быть счастливая сцена, но Ло Вэй снова был потрясён, но было уже поздно.

Венера ярко сияла.

Золотая рябь, которую показывало Сокровище Короля, проецировалась одновременно с бесчисленными Благородными Фантазмами.

Грохот взорвался в центре, превратившись в невидимый барьер.

Пыль и дым повалили еще сильнее.

Но дым был, а повреждений не было.

Луо Вэй стоял внутри с ничего не выражающим лицом.

Как получилось, что я не умер?

<http://tl.rulate.ru/book/98502/3345079>